

Наталья Нелюбова

Родилась во Фрунзе, Киргизия, 8 марта 1967 года. Живет в Томске. Окончила среднюю школу с золотой медалью, а геологоразведочный факультет Томского политехнического университета – с красным дипломом.

Музыкант, певица, поэт, композитор. Объехала полмира (Франция, Германия, Австрия, Чехия, Эстония, Польша, США) с музыкальной программой по мотивам ископаемой сибирской культуры («Сомана КуКуН»). Обладатель уникального голоса, так называемого сибирского йодля. Работает с музыкантами по всему миру в самых разных жанрах: джаз-фолк-рок, этно-даб, глубокое ретро. Играет на гитаре, фортепиано и варгане.

Одновременно является художником-дизайнером, успешно работает с техникой лоскутного шитья.

Проект «Сказки из сибирского бессознательного» начала в мае 2022 года.

Эверест

Во поле, во полюшке стояли Дуб, Береза и Пень.

Подставляли бока солнышку, поливались дождиком, ветром обдувались.

Но однажды им наскучило стоять во полюшке, и решили они покорить гору Эверест.

Но, чтобы покорить гору Эверест, надо много силы. И стали они силу свою копить.

И все бы ничего, но Пень совсем не хотел покорять Эверест. Вместо этого он лучше бы съездил на родину, в Псковскую область, к маме. Шибко давно они не виделись.

Да и Береза была от этого предложения не в восторге. Она давно хотела увидеть море, посмотреть на пальмы, получить массаж и «все включено».

Да и Дуб тоже боялся идти на Эверест: во-первых, у него был страх высоты, во-вторых, ему снились Франция, Лувр, где река и французы.

А покорять Эверест было необходимо.

И вот стали Дуб, Береза и Пень искать крайнего, кто первым пойдет и всех за собой поведет.

Пень говорит: «Я старый, я не могу вперед».

Береза говорит: «А я еще сережки не выбрала, в каких идти».

Дуб говорит: «Я придумал. Мы же деревья, мы не можем идти – у нас же ног нет. Но есть корни. И если мы корнями прорастем до Эвереста, то сможем его к себе подтянуть. А если не Эверест, то хотя бы Францию».

На том и порешили, стали корни растить. День растягивают, второй растягивают. Даже до ближайшего села не дотягиваются. Решили – витаминов им не хватает. И как давай ветками ворон ловить да в дуплах их на витамины переваривать. Береза с Дубом корнями удлиняются, а Пень до ворон не дотяги-

вається. Стоит, грустит, почернел весь, и корни засохли. Так и не увиделся с матушкой. Сгинул от авитаминоза.

А Дуб с Березой не унимаются, пуще прежнего растут. Но тут пришла другая беда: вороны закончились.

Стоят Береза и Дуб, горюют, думают, что им дальше делать.

И решили они с горя переопылиться, чтобы отвлечься как-то от проблем с воронами.

Переопылились они, значит, и так им это понравилось, такие сильные чувства они друг к другу испытали, какие не могли раньше испытывать, потому что им Пень мешал. Полюбили они друг друга да и решили на Эверест не ходить.

Так и живут счастливо. Без Эвереста.

Жизнь Орла

В самом центре города, в большом красивом доме со всеми удобствами, жил-был Орел.

У него в этом доме было двадцать комнат с разными развлечениями и ништяками: серебряный батут, чтобы прыгать до потолка; джакузи с родниковой водой и целебной пеной; телевизор во всю стену и часть потолка, где 24 на 7 показывали жизнь птиц в диких условиях по всему миру; комната с огромной кроватью в форме гнезда с пуховой периной и имитацией звездного неба на потолке. Еще была специальная комната, где можно было делать селфи с расправленными крыльями, а потом выкладывать эту красоту в интернет и собирать лайки и заманчивые предложения интимного характера.

Орел, конечно, иногда соглашался на эти соблазны, но продолжал жить один, ибо свобода и воля были ему дороже всего. На самом деле он не до конца понимал, что означают эти два слова. Про свободу и волю он слышал в ка-

ком-то подкасте, и Орлу нравилось, как звучат эти слова. «СВОБОДА», – говорил он, подвязывая тяжелые крылья специальными шелковыми шарфами и ставя на многочисленные колесики так, чтобы крылья сами ехали за ним, когда он важно шел по квартире.

А иногда Орел туго заматывал себя в перину, сверху придавливал тряпками, которые удавалось найти в доме, и лежал там неподвижно, представляя, что враги поймали его, связали и бросили в подземелье. И вот лежал он неподвижно, не ел и не пил. Тут Орла начинали душить слезы. Он рыдал под периной до тех пор, пока не произносил слово «ВОЛЯ», и ловко по часовой стрелке выворачивался из тряпок. Остаток такого дня был наполнен для Орла радостью и гордостью за себя.

Но однажды он заскучал. Захотелось ему чего-то нового: колесики для крыльев другие, что ли, комнату еще одну интересную или друга какого-нибудь нового. Старого друга у Орла тоже не было. Но вот хотелось нового, конечно. И стал мечтать Орел про Орлицу.

Вот, мол, придет Орлица да и останется у него жить, истории рассказывать ему будет интересные, еду незнакомую, деликатесную готовить, например, зайца-устрицу. Массаж по всему телу делать будет и уровень комфорта ему так поднимет, что навсегда Орел забудет, как грустить и задумываться.

Сказано – сделано. Выписал Орел себе из самого лучшего брачного агентства Орлицу. Кастинг провел: маленьких и кривых сразу отсеял, глупых отсеял. Некрасивых отсеял, с острым клювом отсеял, немолодых отсеял и навязчивых не стал выбирать. В результате осталась одна-единственная, но очень красивая Орлица, само совершенство просто.

Стал Орел к светлому приезду подруги готовиться: посуду в посудомойку загрузил, пылесос-робот по квартире запустил, сразу несколько селфи с расправленными крыльями

ми сделал, распечатал и повесил на одной стене прихожей, а для другой стены сюрприз чудесный приберег. Достал он из потайной комнаты милые сердцу фотографии яйца, в котором он жил до появления на свет, и развесил их все напротив мощных «крылатых» фотографий. Получилось очень красиво и с намеком.

И вот прибыла Орлица с двумя огромными чемоданами. Орел, увидев это, обомлел от сладких предчувствий и заинтриговался весь: что же там у Орлицы в чемоданах?

Сели они ужинать. И зайца-устрицу пробовали, и кукушку в кибергнезде, и зерна оленя из молекулярной кухни клевали, кто вперед, и на десерт проекцию рыбы на блюдо с подключением электрошока с целью получения эффекта радости и вкуса одновременно.

А после ужина была у них любовь особенная: страстная и неспешная, с соблюдением инструкций и правил, которые на большом экране транслировались в помощь молодым. А перед самым сном, сквозь накатывающее блаженство, Орел подумал: «А все-таки что же у нее в чемоданах? Наверное...» И даже фантазии у него не хватало на то, чтобы представить, что там. И что она будет делать для него при помощи всего того, что там...

А в чемоданах у Орлицы была пустота. Не та пустота, которая бывает, когда в чемодане просто ничего нет, а тяжелая, активная, всепоглощающая пустота. Ночью Орлица поднялась и ненадолго открыла один из своих чемоданов. А наутро Орел с удивлением не обнаружил в своем доме селфи-комнату. Глазами, полными слез, он вопрошал Орлицу: «За что?» А она, загадочно улыбаясь, молвила: «Ну наберись терпения, это только подготовка к часу твоего настоящего блаженства!» И Орел успокоился.

Потом исчезли комната с батутом, джакузи, посудомоечная машина, ванна, кровать-гнездо, мышиный лабиринт, робот-пылесос и прихожая с ценными яйцами. Сидя

в пустой кухне (она одна уцелела в доме), Орел осознал размер ущерба. Пелена упала с его глаз. До него дошло, что эта баба просто все заберет и не будет ему никакого особого блаженства, а будут, наоборот, грусть и нищета. Горькие слезы разочарования полились из глаз его ясных. И прогнал он эту тварь из дома своего. Печальная, Орлица пошла на выход и обреченно потащила за собой оба чемодана. Один из них зацепился за половицу и раскрылся. Последняя порция пустоты вырвалась наружу, и кухня исчезла из-под Орла.

Орел повис в полной пустоте. Он инстинктивно взмахнул большими крыльями и полетел.

Зеркало

В одной маленькой сказке было очень мало персонажей – девочка Соня и кошка Кыть. Им стало скучно вдвоем, они подошли к зеркалу, стали читать специальные заклинания, чтобы вызвать из зазеркалья своих двойников. И двойники откликнулись на их зов. Быстро материализовались по эту сторону зеркала и представились. Их звали Янос и Тык. И они были мужскими двойниками. «Видимо, зеркало настроено как-то не так», – подумала Соня, но привередничать не стала. Янос был милым старичком, а Тык – лесной черепахой. Соня попробовала поговорить с Яносом, поздороваться, но оказалось, что старик ее не понимает. Потому что язык на той стороне тоже зеркальный. Тогда Соня показала Яносу знаками, что хочет попить с ним чаю на можжевельнике с гречневыми оладушками и кизилковым вареньем. Налила Кыти козьего молока, а Тыку дала целый кочан пекинской капусты. Чай на можжевельнике был не простой: это постаралась дозорная фея зеркала, она очень любила свою Соню и старалась, чтобы

та чаще отражалась в зеркале. Как только старичок Янос выпил чаю, так сразу превратился в красивого молодого бизнесмена, а черепаха, сожрав кочан капусты (фея поработала и над ним), превратилась в «форд мустанг» двадцатого года выпуска. Девочка Соня была в восторге от всего этого волшебства. И решили они с кошкой поехать на «мустанге» в город, веселиться за счет бизнесмена. И веселились они до утра. И играли они в казино, и пили они виски с колой, и позволяли они себе практически всё. А утром, когда протрезвели, девочка Соня, во-первых, обнаружила себя замужем за старичком, даже обручальное кольцо на пальце было, во-вторых, обнаружила себя рядом со старичком и кошкой внутри раздолбанной черепахи! Видимо, бизнесмен не справился с управлением. Стала Соня думать, как этих двоих снова в зеркало спровадить. Решила снова напоить их зеркальным чаем и накормить волшебной капустой, но не тут-то было. В зеркало их не пускали, потому что черепаха была с трещинами, а старичок, когда был молодым бизнесменом, потратил огромное количество денег, а с долгами в зеркало нельзя...

Красные пальцы

Жила-была девушка. Не очень она была хорошей. Много чего себе позволяла. Даже курить.

Но, несмотря на это, ее полюбил один парень. И тогда собралась она замуж за него выходить, но не сразу.

Сначала надо было честь по чести девичник справить.

Пошла она в клуб «Какаду», и не одна, а вместе со своими лучшими подругами: Жанкой, Алинкой и Анжелкой.

Сели они за столик.

Жанка решила первой поздравить, велела вынести ящик вина вкусного, сладкого, контрабандного.

Следом встала Алинка и велела принести два ящика сигар кубинских, девственницами скрученных.

А Анжелка, самая маленькая из них, встала и говорит:

– А я тебе не приготовила подарков. Но я подарю тебе мудрость, которую моя мама перед свадьбой мне сказала, а ей – ее мама, а той – ее мама... Так спокон веку и передаем.

Сказала так, задумалась, смахнула слезу, наклонилась к подруге и на ухо шепотом произнесла:

– Бойся красных пальцев! Как увидишь красные пальцы – твой муж быстро умрет, а ты сразу овдолеешь!

Девушка легкомысленно отнеслась к предупреждению подруги. Какие пальцы? Зачем?

Вышла она замуж за своего парня. Стали они жить в ее доме, что стоял на самой окраине города.

Но у них было очень много соседей. Так много, что даже, когда молодые ночью спали, казалось, что воздух колышется от мыслей. Вот как много было у них соседей!

В первое же утро пошли они с мужем гулять в магазин. Там как раз обещали новую коллекцию перчаток выложить.

Жена говорит:

– Мне перчатки красивые нужны, желтые лаковые. Пальчики мои нежные беречь надо.

Подходят к прилавку – а там одна пара всего осталась. И ту баба какая-то забрать хочет. Стали жена с бабой драться. Бились они сумками, зонтами и просто царапались. И победила жена эту бабу, та из рук перчатки-то желтые лаковые выпустила. Но ничего не забыла, потому что она была ведьмой и память имела хорошую. Пока они дрались, ведьма успела заколдовать перчатки.

И как только жена их надела, сразу стала слова забывать, болеть, неряхою сделалась, дом запустила, даже мусор перестала выносить, но парень ее все равно любил.

И вот однажды приходят к нему соседи и говорят:

– Нам надо пуделя покрасить. Давай твоя жена с ним посидит, а ты с нами пойдешь, краску выбрать поможешь. А поедем мы на автобусе, с пересадками.

Согласился муж: какой дурак будет из-за пуделя с соседями ссориться?

Уехал. А жена дома сидит, на перчатки желтые любит. Смотрела, смотрела и вдруг почувствовала своей женской интуицией: не настоящие перчатки! Разозлилась страшно.

Схватила пуделя под мышку, надела свои перчатки, вышла из дома и села в маршрутку. Едет, а у самой мысли злобные про обман в голове шевелятся. А навстречу ее маршрутке ехала маршрутка, в которой муж ее с соседями из магазина возвращался, где краску для пуделя покупал.

Тут-то на дороге эти маршрутки и столкнулись! Страшная авария произошла из-за этих перчаток. Многие в той катастрофе погибли. В живых остались только пудель и сосед, чей пудель.

А сумка с краской для пуделя порвалась и все-все заляпала!

И у всех-всех участников той трагедии пальцы навсегда стали **КРАСНЫМИ!**